

Драгоценная супруга Чжэнь была удивлена и обрадована. Это означало, что с Цзян И и Сун Ци рядом жизнь её сыновей была в безопасности. Что могло быть для неё важнее?

Она сложила ладони и подняла взгляд к небу:

— Благодарю Небеса за эту неожиданную милость, дарованную моим сыновьям.

Поблагодарив, она посмотрела на сыновей:

— Не подведите милость Небес, ни в коем случае не обижайте и не унижайте их.

— Слушаемся, — оба ответили.

Фэн Е добавил:

— Мама, я хочу жениться на Сун Ци.

Драгоценная супруга Чжэнь кивнула:

— Я не против, но с отцом нужно быть осторожным. Думаю, лучше подождать до свадьбы Циня. Сейчас в гареме беспокойно, боюсь, кто-то может использовать это против нас.

Фэн Е улыбнулся:

— Не спешу. Раз вы согласны, я спокоен. Вы сказали, что в гареме беспокойно?

Драгоценная супруга Чжэнь слегка вздохнула:

— Супруга Лян и второй принц примкнули к партии Императрицы. Супруга Лян, опираясь на поддержку Императрицы, постоянно чинит препятствия супруге Нин. Императрица делает вид, что ничего не замечает, я не хочу вмешиваться, а другие наложницы не имеют права голоса, так что всё так и продолжается.

Фэн Цинь нахмурился:

— Как второй принц смог сговориться с Императрицей? Он что, отказался от престола?

Драгоценная супруга Чжэнь ответила:

— Сейчас при дворе много партий, у второго принца никогда не было сильной опоры. Найти того, к кому можно примкнуть, а потом думать о дальнейшем — вполне логично. Всё началось несколько дней назад, когда твои люди доставили в столицу префекта Ябяня. Похоже, супруга Лян не смогла убедить Императора не связывать это со вторым принцем, поэтому решила опереться на Императрицу.

Фэн Цинь удивился:

— Они действуют быстро. Я думал успеть подстроиться так, чтобы второй принц не мог откреститься.

Драгоценная супруга Чжэнь улыбнулась:

— Они, видимо, в отчаянии метались. Императрица не та, с кем легко сладить, так что неизвестно, получится ли у них всё по их плану.

— Ладно, даже если со вторым принцем ничего не случится, это не страшно. Возможно, Императрица сама разберется с его партией, — Фэн Е считал, что это может быть и к лучшему.

— Верно, — согласился Фэн Цинь, затем с беспокойством спросил Драгоценную супругу Чжэнь.
— Мама, супруга Лян не донимает вас?

Она покачала головой:

— Она не посмеет. К тому же Император часто бывает у меня в гостях, так что они и думать не смеют меня трогать.

Действительно, в гареме, кроме Императрицы, самым высоким положением обладала Драгоценная супруга Чжэнь. А такие, как супруга Лян, мать второго принца, и супруга Нин, мать четвертого принца, хоть и имели сыновей, но их семьи не были влиятельными, да и особой любовью Императора они не пользовались, поэтому оставались всего лишь наложницами.

— Мама, всё равно будьте осторожны. Если Императрица захочет использовать руки супруги Лян против вас, это может быть опасно, — предупредил Фэн Е.

Драгоценная супруга Чжэнь улыбнулась:

— Не волнуйтесь, я лучше вас знаю, как выживать в гареме.

Тем временем Цзян И и Цзян Ду вернулись в дом генерала Пиннаня, где их уже ждали Цзян Хэндэ и Цзян Сяньчжи.

Оба поклонились отцу и тете.

Увидев их благополучное возвращение, Цзян Хэндэ был в хорошем настроении, на лице появилась улыбка.

Цзян Сяньчжи поспешила поднять их:

— Вернулись, и это главное. Скорее заходите в дом.

Во дворе Цинъюнь Цзян Ду и Цзян И беседовали с Цзян Сяньчжи и Цзян Хэндэ. Слуги и служанки в доме были рады, что оба молодых господина вернулись с войны целыми и невредимыми.

Цзян Сяньчжи расспрашивала о поездке. Будучи женщиной, она мало понимала в военных делах, больше интересуясь тем, было ли тяжело в пути, не получили ли они ранений.

После долгого разговора Цзян Ду взглянул на ворота и спросил:

— Почему не видно наложницы Го и двух сестер?

Он спрашивал не потому, что хотел их видеть, но, вернувшись, они обнаружили, что весь дом вышел их встречать, а эти трое даже не показались, что было странно.

Услышав о них, улыбка спала с лица Цзян Сяньчжи, и выражение стало мрачным:

— Скажу вам, раз уж спросили. На днях наложница Го затеяла сватовство, хотела выдать свою племянницу за Цзян Ду. Я всё проверила и решила, что это неподходящий вариант, поэтому отказала. Но её родные подняли шум, заявив, что мы опозорили племянницу, и теперь

настаивают на свадьбе. Это всё-таки родня матери по бабушке, так что мы не могли быть слишком жесткими. Из-за их скандала наложницу Го столкнули в пруд, она наглоталась воды и несколько дней была больна. Сейчас ей лучше, Юэчань и Юэвэй ухаживают за ней.

Цзян И нахмурился. Опять началось. В прошлой жизни его брат сильно пострадал из-за этой девушки. Как он мог позволить ей снова приблизиться к брату?

Цзян И произнес:

— У них нет никаких прав. Мой брат даже не был в столице, и если даже старшие родственники устроили смотрины, но его не было, это не может считаться нарушением её чести. Кроме того, семья прабабушки, будь то мужчины или женщины, — это наши двоюродные родственники, и видеться с ними время от времени — это нормально. Почему мой брат должен жениться на ней из-за надуманной проблемы? Отец, тётя, позвольте мне сказать прямо, вы сами знаете, что они за люди. Если она войдет в нашу семью, покоя нам не видать. Тем более сейчас за нами следит Император, и мы не можем позволить себе ни единой ошибки. Я не доверяю характеру и поведению этой кузины. Но чистота восторгается. Мой брат не видел её на смотринах, значит, не видел, и их претензии беспочвенны. Отец, тётя, помогать семье прабабушки можно, но нельзя позволять им вешаться на шею. Скажите им, что брак брата уже согласован с князем Люем. Если они недовольны, пусть идут к нему.

Цзян И знал, что семья прабабушки не посмеет, а использовать имя Фэн Циня было безопасно. Принцы часто выступали посредниками в браках своих приближенных или доверенных лиц, и даже если дело дойдет до Императора, он не станет вмешиваться.

Цзян Хэндэ кивнул:

— Хорошо, но об этом нужно сначала предупредить князя Люя.

Он тоже не хотел, чтобы старший сын женился на девушке из семьи прабабушки. В доме уже была Госпожа Го, и этого было достаточно, чтобы не знать покоя.

— Слушаюсь, я поговорю с князем Люем, отец, не волнуйтесь, — сказал Цзян И.

На следующий день императорские награды были доставлены в дом генерала Пиннаня.

Помимо золота и драгоценностей, Император отменил наказание генералу Пиннаню, приказав ему с завтрашнего дня снова приступить к службе при дворе.

Во второй половине дня Цзян И отправился в резиденцию князя Люя, чтобы рассказать Фэн Циню, что использовал его имя.

Фэн Цинь равнодушно улыбнулся:

— Ничего страшного, если тебе это нравится, я не против.

Цзян И посмотрел на него, не зная, что сказать. Фэн Цинь после перерождения всегда вёл себя так, и Цзян И никак не мог к этому привыкнуть.

Фэн Цинь улыбнулся:

— Сегодня на кухне готовят паровые ребра с таро и говядину в соусе. Останешься поужинать?

Эти блюда не были любимыми у Цзян И, но он мог их есть, поэтому кивнул:

— Хорошо.

Фэн Цинь обрадовался:

— Может, правда стоит найти жену для Цзян Ду?

Цзян И настороженно посмотрел на него:

— Не надо. Я хочу, чтобы брат нашел ту, которую сам полюбит.

— Ты знаешь, кто ему нравится? — спросил Фэн Цинь.

Цзян И покачал головой:

— Как судьба распорядится.

— Тогда он, наверное, не найдет её еще лет пять. В прошлой жизни он так и остался один до самой моей смерти.

Цзян И усмехнулся:

— Это неважно, главное, чтобы брат был счастлив.

— Ты очень дорожишь братом?

— Я вырос без матери, отец часто отсутствовал, и брат оберегал меня. Естественно, чувства у нас глубокие, — Цзян И раньше не рассказывал об этом Фэн Циню, и тот не спрашивал.

— Теперь понятно, — Фэн Цинь был рад, что относился к Цзян Ду хорошо, иначе заслужить прощение Цзян И было бы еще сложнее.

За ужином Фэн Цинь рассказал Цзян И о ситуации в гареме.

Цзян И выслушал и произнес:

— Второго и четвертого принцев пока не трогать, но теперь мы знаем, в каком направлении искать, и рано или поздно найдем зацепки. Драгоценная супруга Чжэнь много лет в гареме, она лучше меня знает, как там выживать. Дело со свадьбой князя Сяна и Сун Ци спешки не терпит. Пока Император не назначит ему другого, мы можем ждать.

— Да, я тоже буду внимателен со своей стороны, чтобы не вышло проблем, — Фэн Цинь налил Цзян И суп и сменил тему. — Через три дня будет церемония обмена именами. Мама заранее сверила наши гороскопы, всё в порядке, не переживай.

Обычно это делали заранее, но Фэн Цинь так боялся, что его опередят, что Драгоценная супруга Чжэнь не стала медлить и попросила указ о свадьбе без предварительной проверки. Гороскопы сверили уже после, и, к счастью, они оказались идеально совместимы, суля великое богатство и удачу.